

КОНЦЕПТ VS. МЕТАФОРА – ИММАНЕНТНОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ СМЫСЛА

Кузьменко С.А.¹, Князева О.В.¹

¹ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия (355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1/А (корпус 1), e-mail: skuzmenko@mail.ru

В данном исследовании обсуждаются вопросы концептуализации и метафоризации основных понятий в текстовой реальности с позиций нового методологического подхода – филологической феноменологической герменевтики. Происходит объединение двух разнонаправленных процессов выстраивания смысла высказывания – концептуализации и метафоризации – в единую систему приписывания новых смысловых характеристик ключевым понятиям текста. Исследуются некоторые случаи метафоризации, являющиеся репрезентативными с точки зрения смыслопостроения в совокупности с ситуативно-когнитивным аспектом, что приводит к выводу о нивелировке делимитации ментальных процессов в аспекте порождения связного дискурса и внутренне присущему для процесса интерпретации при чтении креационистских текстов вживанию в смысл. Метод ноэматического и герменевтико-семасиологического анализа выявляет базовые метафорические и концептуализированные способы мышления о самом языке и позволяет проникнуть в суть парадигматического порождения текстовой реальности.

Ключевые слова и фразы: интерпретация, метафоризация, концептуализация понятия, вербализация, смыслопорождение, металогика.

CONCEPT VS. METAPHOR – IMMANENT SENSE EXPERIENCE

Kuzmenko S.A.¹, Knyazeva O.V.¹

¹North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia (355009, Stavropol, Pushkinast. 1/A (building1), e-mail: skuzmenko@mail.ru

This research touches upon the aspects of conceptualization and metaphORIZATION of basic notions of the textual reality from the standpoints of the new methodological approach – philological and phenomenological hermeneutics. It is a merging of the two oppositely directed processes of building the implication of the utterance - conceptualization and metaphORIZATION – into the united system of attribution of the new conceptual characteristics to the key text notions. The article discusses some cases of metaphORIZATION that are representative in the context of building the concept in combination with situational and cognitive aspects leading to conclusion of mental processes' delimitation levelling in the aspect of generation of the coherent discourse and getting into concept that is internally appropriate to interpretation process in reading of creationist texts. The method of noematic as well as hermeneutic and semasiological analysis reveals basic metaphorical and conceptualized ways of thinking about the language itself and allows to infiltrate into the essence of paradigmatic generation of textual reality.

Keywords: interpretation, metaphORIZATION, meaning conceptualization, verbalization, sense derivation, metalogic.

Ещё недавно расхожим было мнение о восприятии языка как некоей «системы знаков, выражающих понятия» [7, с. 54,268], а необходимым и важнейшим объектом рассмотрения и изучения в лингвистической науке следует признать язык сам по себе вне его отношений с другими естественно развивающимися системами. На протяжении всего XX века происходит смена парадигм в языкознании, однако на основы понимания языка как конвенциональной системы знаков никто не покушался. Современные исследования (последнего десятилетия) Г.Н. Манаенко и С.Н. Бредихина пытаются развенчать эти представления и представить язык, прежде всего, как систему для производства знаков – иерархическую структуру, формирующую саму возможность опредмечивания ментальных операций «благодаря восстановлению иерархической ноэматической структуры при феноменологической или

ноэтической рефлексии становится возможным само отождествление понимающего и познающего в структуре деривационного акта, понимается, в дискурсе понимаемом не как некоем знаке, но как системе для производства знаков» [2, с. 128].

Концептуализация и метафоризация, как можно предположить, являясь контрверсными процессами в смыслопорождении при подобном подходе, действуют как взаимодополняющие и взаимообусловленные факторы. В порождении высказывания каждый из продуцентов, действующий по определенной алгоритмической модели и используя феноменологическую рефлексивность, обязательно учитывает фактор адресата и его прогностические возможности по вычленению и использованию тех моделей восприятия смысла высказывания, которые имманентно присущи тексту и заложены самим автором. Это значит, что продуцент не может обойти вниманием способ формирования понятия по модели: «внутреннее понятие» относится к сфере рефлексивной реальности и представляет собой интуитивно осознаваемый в рамках определенной лингвокультуры наиболее общий метасмысл (именной, глагольной и т.п.), дальнейшая реализация в конструкте приводит нас к понятию «невербализованному», ищущему свою репрезентацию в языковых структурах и формирующему рефлексивную составляющую «вербализованного понятия», которое в свою очередь рассматривается в слое мысли-коммуникации в определенном ближайшем контексте, в результате чего происходит переосмысление понятия и введение в его смысловую структуру дополнительных коннотаций. Вербализованное понятие при этом приобретает статусную характеристику в концептуально-валерной системе и далее может рассматриваться как «концептуализированное» [3, с. 124].

К концу XX века некоторые процессы метафоризации, как способа придания нового звучания высказыванию, были исследованы как отечественными, так и зарубежными учеными: П. Рикер [1990], Р. Бойд [Boyd 1980], Э. МакКормак [1990], Т.С. Кун [1980], В.Н.Телия [1988, 1996], Н.Д. Арутюнова [1990, 1998], В.Г. Гак [1980]. Однако в фокус их интереса попадали только некоторые, особенно репрезентативные с точки зрения образности метафоры, которые в процессе перехода из полюса «новум» полностью терминологизировались и концептуализировались, закрепляясь в том или ином типе текста как в закрытой реальности. Однако изучение не таких ярких, но наиболее репрезентативных с точки зрения смыслопостроения процессов метафоризации в совокупности с ситуативно-когнитивным аспектом безусловно приведет к раскрытию новых границ в использовании метафоры как символа ситуации, вербализуемой в высказывании. «Учет коммуникативной ситуации дает возможность дополнить и расширить классические толкования и интерпретации единиц грамматической системы новыми понятиями и выводами» [4, с. 32].

Говоря о трудах некоторых ученых в области когнитивной лингвистики и герменевтики (Манаенко Г.Н., Бредихин С.Н.), необходимо отметить, что являясь прецедентными текстами как с точки зрения научности и четкости терминосистемы, они тем не менее являются одновременно и образцами по построению нового метафорического, так называемого креационистского дискурса. Данная терминосистема и особый вновь созданный метаязык с переосмысленными понятиями в настоящее время движется в направлении концептуализации, проходя апробацию в текстах, продуцируемых другими лингвистами-когнитологами и герменевтами, при распространении понятий и их переосмыслении в сфере других наук, «обрастании» новыми неузуальными компонентами смысла они становятся концептуальными в общей парадигме лингвокультуры, однако при этом сама терминосистема и отдельные её элементы в первую очередь на уровне метафорического создания понятий не теряет критерия новума и творимости. Язык, построенный подобным образом, являет собой действительно свободный от «оков самого же языка» (как строгой системы) поток. Именно «...внимание к прагматике дает возможность исследовать единицы <...> системы в корреляции с говорящим, адресатом и самой ситуацией общения» [4, с. 32].

При исследовании дискурсивного плана текстов любого типа и функционального стиля приоритетным является не столько использование отобранных на уровне ноэтической интуитивной рефлексии языковых средств, сколько применение феноменологической рефлексии в рамках особого типа коммуникации и мышления. Как его называют «мышления на грани и за границами языка». Креационистский дискурс данных текстов – это не просто отдельный стиль, с определенным набором языковых характеристик на уровне лексики, грамматики, синтаксиса; в первую очередь – это особый стиль мышления и изложения, иерархически организованное единство разнонаправленных способов представления ментальных процессов (концептуализации и метафоризации – рефлексивного и интуитивного).

Внутренняя диалогичность дискурса данного типа как единственный способ гармоничного объединения двух ипостасей терминования и образности является неотъемлемой частью и в процессе восприятия (интерпретации) – понимание смысла, заложенного продуцентом, требует от реципиента действий по сходным деривационным моделям, а значит, не их «слепого» усвоения, а рефлексии над ними и переживания их, «очищение» в фильтре собственного когнитивного опыта. Внутренний диалог с автором и читателем, говорящего и слушающего обеспечивает имманентное «переживание» смысла.

Язык метатеоретического исследования в креационистском дискурсе есть средство вербализации (опредмечивания) процесса мышления с имманентной актуализацией когнитивных, парадигмальных, нелинейных аспектов языковой системы, непрерывность

мышления в процессах метафоризации и концептуализации накладывает свой отпечаток и на текст как итоговый продукт. «Производство новых смыслов, как и трансформация структуры в переосмысленных конструктах, формирующихся в новом речепроизводстве, превращается в процесс постоянного перетекания и мутации, пронизывающий всю когнитивную сферу» [3, с. 115].

Процессы метафоризации и концептуализации, действующие в единстве, превосходят возможности обычной терминологизации и тропеического мышления, сменяя метафорическую базовую направленность исследования, автор обязательно придет к смене общей парадигмы рассмотрения, изменит модус проблематики, а значит, трансформирует и свою, а затем и общелингвокультурную концептуально-валерную систему. Смена базового компонента метафоризации предполагает «новую область уподоблений, новую аналогию» [1, с. 15]. Способ объединения процессов концептуализации и метафоризации раскрывается уже у Дж. Лакоффа и М. Джонсона в работе «*Metaphors we live by*» (Метафоры, которыми мы живем) – это пресловутый концептуальный анализ. В данном подходе метафора как таковая не относится к уровню языка, точнее технике владения им, но поднимается на уровень мышления (даже обыденное мышление метафорично). Когнитивный опыт (фоновые знания) в определенной ситуации семиозиса дает базу формирования прототипической ситуации, через призму которой и воспринимается порождаемое высказывание или воспринимаемый пассаж, именно тогда формируются опытные гештальты и эмерджентные концепты, которые субкатегоризируются и восходят к концептам метафорическим. Это вполне четкое объяснение, которое однако не показывает полную картину действительного положения дел, нам больше импонирует способ представления этого явления в следующем пассаже С.Н. Бредихина: «Ситуативность есть лишь наличие определённой сущности, внутри которой неким образом структурированы связи, и именно восстановление этих связей и есть рождение смысла, вне зависимости от направления движения. Ситуативность в тексте даётся в виде образа, реконструкция смысла же есть рефлексивно переживаемый образ, субъективно переживаемая форма» [5, с. 148]. Ситуативность, репрезентированная в тексте в виде образа, представляет собой неотрефлексированную готовность к восприятию ситуации семиозиса, продиктованную контекстуальным окружением (имманентным содержанием текстовой реальности) и интенцией автора, гештальт или скрипт подразумевают отрефлексированную схему действия в конкретной ситуации, некоторое предварительное знание, которое хранится в долговременной памяти, как механизмы, объясняющие достижение понимания с использованием накопленного ранее знания, а потому употребление понятия, имеющего имманентно присущие аллюзии к базовым элементам некоего «пакетированного

хранилища», мы считаем не совсем корректным. Но лишь по причине «смерти» творимости и новума для нас при употреблении этих терминов.

Структурирование некоего концепта с аллюзиями на другой или другие концепты может быть воспринято как процесс метафоризации. Это имманентные аллюзии с теорией фреймов М. Минского: «...анalogии порою дают нам возможность увидеть какой-либо предмет или идею как бы «в свете» другого предмета или идеи, что позволяет применить знание и опыт, приобретенные в одной области, для решения проблем в другой области» [6, с.291-292], метафора представляет собой возможность выйти за пределы фреймовой организации и построить новые модели объединить алгоритмичность и непредсказуемость связей между фреймами, и тем самым придать высказыванию практически неисчерпаемый эвристический потенциал.

Язык как система для производства знаков, а не просто как знаковая система в рамках креационистского дискурса предоставляет возможность перехода с одного интеллектуального уровня на другой, таким образом, находясь в системе квантовых переходов, продуцент и реципиент, оставаясь на луче феноменологической рефлексии, могут перенестись из одной ситуации в другую, минуя определенные мыслительные акты, подобная возможность появляется при наличии в языке возможности чётко прослеживать структурные связи между элементами, что, очевидно, невозможно в узуальной зоне языка, однако периферийная зона, благодаря разряженности и сохранению деривационных моделей, о которых обыденный язык уже «забыл», предоставляет полный обзор «с высоты птичьего полёта». Из этого следует, что именно в рассмотрении языка как системы для производства знаков в рамках филологической феноменологической герменевтики существует реальная возможность построения своего рода ментальной (идеальной) «модели» и фактически вырабатывается смысловое (отвлеченное) содержание пошаговой связи от исходного положения или ситуации к результирующей (как «свернутое представление»).

В данном случае мы основываемся на постулате о специфическом положении не языка как такового, а особенности ментальных действий и общего принципа именно творения и неопределенности в творимом. Таким образом, истинность суждений в условиях трактовки истинности/ложности как пересечения концептуально-валерных систем всех представителей конкретной лингвокультуры, как продуцирующих, так и интерпретирующих некоторые высказывания, возможна лишь при принятии очень большого процента погрешности, в данном аспекте мы можем лишь следовать за Л. Витгенштейном только в части верифицируемости – проверки возможности высказывания для определенной лингвокультуры в определенной ситуации семиозиса.

Концептуально-валерная система каждого отдельно взятого определяется не только и не столько формальной, материальной стороной, а скорее вертикальным контекстом культуры, сочетая в себе универсальные и этноспецифические компоненты, это и определяет способ репрезентации дискурсивных метафорических концептов в той или иной лингвокультуре, но переходы между ними вполне возможны, а иногда и необходимы, как способ опредемечивания рефлексивной реальности.

Метод нозматического и герменевтико-семасиологического анализа выявляет базовые метафорические и концептуализированные способы мышления о самом языке, и позволяет проникнуть в суть парадигматического порождения текстовой реальности, дает возможность увидеть глубинную взаимосвязь между терминированными единицами в нарративе одного автора, как окказиональными для обыденного языка, и общими процессами метафорической концептуализации на различных уровнях языковой системы.

Именно метафоричность произведения концептуальных структур по Дж. Лакоффу предоставляет возможность воспринять дискретные области опыта с имманентной доконцептуальной структурой.

Вопрос относительно знаковой системы идей-единств, которая позволяет объединить основы концептуализации и процессы метафоризации, мы оставляем открытым, так как построение ментальной конструкции для последующей вербализации (выбора критериев и элементов системы для репрезентации данного образа) может производиться с учетом различных критериев, а соответственно и систем координат, для рассматриваемых нами случаев в рамках креационистского дискурса операции денотации или субстанциализации являются существенными, однако не определяющими, когнитивно-валерную систему можно построить и без обращения к языку, здесь важна операция создания образа как ментальной конструкции, основанной на чувственном восприятии. Смысл переживается и воспринимается интуитивно на уровне нозматической рефлексии, однако для чистого непротиворечивого конструкта применяется феноменологическая рефлексия, где учет процессов вербализации на третьем уровне абстракции является обязательным (в этом случае языковое оформление и его анализ являются лишь составной частью – сама система гораздо сложнее, чем просто система языка или система понятий) – язык есть и система знаков, и система для производства знаков. Таким образом процесс метафоризации представляет индуцирующую когнитивную модель, актуализирующую скрытые потенции концептуализируемого понятия, вычленяющую множество граней как универсальных, так и лингвокультурно-специфических и индивидуальных базовых компонентов смысла.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32.
2. Бредихин С.Н. Иерархическая ноэматическая суперструктура vs. фрейм в смыслопорождении концептуальных понятий // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 2. – С. 117-129.
3. Бредихин С.Н. Трансформации в речевом потоке: производство смыслов и управление деривационными моделями // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 1 (038). – С. 115-124.
4. Бредихин С.Н. Лингвокультурологический аспект смыслопорождения на грамматическом уровне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 3 (21). – В 2 ч. Ч. 1. – 2013. – С. 29-33.
5. Бредихин С.Н. Ноэматическая иерархия философского текста в аспекте смыслопорождения и интерпретации: монография. – Ставрополь: РИО ИДНК, 2014. – 392 с.
6. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – С. 281-309.
7. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
8. Black M. Models and metaphors: Studies in lang. a. philosophy. – Ithaca, 1962. – 267 p.
9. Davidson D. What metaphors mean//Crit. inquiry. – Chicago, 1987. – Vol 5. – P.31-47.
10. Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks // Cognitive science. – 1998. – Vol. 22. – 133-187.

Рецензенты:

Бредихин С.Н., д.фил.н., профессор кафедры теории и практики перевода Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь;
Манаенко Г.Н., д.фил.н., профессор кафедры русского языка Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь.